

Паутова Ульяна Владимировна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА "ЖЕНА" (ЖЕНЩИНА) В СЕРБСКИХ И ХОРВАТСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И УСТОЙЧИВЫХ НЕМЕТАФОРИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЯХ**

В статье говорится о проблеме трактовки понятия "концепт", анализируются сербские и хорватские фразеологизмы и устойчивые неметафорические сочетания, репрезентирующие концепт "жена" (женщина). Их анализ позволяет автору сделать вывод о том, что восприятие женщины в патриархальных сербской и хорватской языковых картинах мира скорее негативное. Это может быть связано с андроцентричностью языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.163.4

Филологические науки

В статье говорится о проблеме трактовки понятия «концепт», анализируются сербские и хорватские фразеологизмы и устойчивые неметафорические сочетания, репрезентирующие концепт «жена» (женщина). Их анализ позволяет автору сделать вывод о том, что восприятие женщины в патриархальных сербской и хорватской языковых картинах мира скорее негативное. Это может быть связано с андроцентричностью языка.

Ключевые слова и фразы: сербохорватский язык; концепт; языковая картина мира; концепт «женщина»; фразеологизмы о женщине.

Паутова Ульяна Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
apokolokintoz@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНА» (ЖЕНЩИНА) В СЕРБСКИХ И ХОРВАТСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И УСТОЙЧИВЫХ НЕМЕТАФОРИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЯХ[©]

Вопрос о природе концептов обсуждался философами еще в Средние века, однако термин «концепт» до сих пор не имеет окончательной интерпретации. С. А. Аскольдов, первым затронувший вопрос концепта в советском языкознании, назвал концепт «зародышем мыслительных операций» [1, с. 273]. Сжато и четко определяют концепт В. Н. Телия («все, что мы знаем об объекте» [7, с. 96]) и В. В. Колесов («единица ментальности», «зародыш первосмысла» [5, с. 19-20]). Ю. Е. Прохоров сводит множество научных толкований концепта к следующим положениям: 1. Концепт – содержание понятия, которое, со временем развиваясь, обрастает объемом и 2. Концепт выражает со-значения «национального колорита» функции языка как средства мышления и общения [6, с. 17].

Согласно большинству исследователей, у концепта есть ядро, включающее главное понятие, наиболее яркий образ, и периферия – накопленные культурой и опытом человека признаки. Концепт «замещает» реальность набором разных вербальных и невербальных элементов [Там же, с. 64], объединяет людей с позиции их отношения к действительности и способов коммуникации в ней [Там же, с. 28]. Концепт может быть репрезентирован лексемами, фразеологическими сочетаниями, свободными сочетаниями, синтаксическими конструкциями, текстами, совокупностями текстов [Там же, с. 18].

Данная работа направлена на выявление и описание некоторых признаков концепта «жена» (женщина) в сербохорватском языке на материале фразеологических единиц (ФЕ) и устойчивых неметафорических сочетаний.

Для статьи отобраны 25 самых ярких выражений, представляющих концепт «жена», из словарей Й. Матешича [8] и сборника пословиц В. Ст. Караджича [4]. Выражения можно разделить по семантике на 3 группы: I – ФЕ и устойчивые неметафорические сочетания, отражающие названия свойств человеческого характера; II – ФЕ, объединенные семантическим признаком «нечто вызывающее порицание, пренебрежение»; III – ФЕ и устойчивые неметафорические сочетания с компонентом, репрезентирующим женщину, объединенные семантическим признаком «погода, погодные явления, времена года».

Внутри первой группы выделены еще две подгруппы выражений: 1) ФЕ и устойчивые неметафорические сочетания, дающие отрицательную оценку людям, отражающие негативные, порицаемые обществом свойства человеческого характера, и 2) ФЕ, называющие положительные свойства характера или дающие положительную оценку свойствам человеческого характера. Так, ФЕ первой подгруппы «*ёаво од тетке*» (букв. «тетка-дьявол») имеет значение *„опасный, злобный, ехидный, злорадный человек“* и употребляется в разговорной речи в эмоциональных выражениях (например, проклятиях) с ослабленным лексическим значением (*ёаво од тетке – „неизвестно кто, не пойми кто, черт знает кто“*). Первоначальное значение ФЕ «*нацак-баба* (нацагбаба)» (букв. «алебарда-баба») было *„сварливая баба“*, позже фразеологизм стал обозначать сварливого человека вообще. ФЕ построена на представлении языка бабы как ее оружия в споре, брани, с помощью которого она может причинять зло другим людям. В основе идиомы «женска памет» (букв. «женский ум») *„легкомысленное, необдуманное принятие решений; непостоянство“* лежит представление о склонности лиц женского пола к поспешным выводам, необдуманным поступкам. Устойчивое неметафорическое сочетание «женска логика» *„рассуждения, основанные на чувствах, а не на разуме“* строится на представлении о склонности женщин к спонтанным рассуждениям, быстрой смене мнений, неожиданным выводам. Для мужчины сравнение с женщиной считается постыдным: «*бити стидлив као дева*» (букв. «быть стыдливым как дева (девица)») *„быть очень застенчивым, стыдливым“*. С женщиной (бабой) соотносятся и слишком предупредительные люди, что отражено во фразеологическом обороте «*задушна баба*» *„чересчур услужливый, чрезмерно сердобольный человек“*. Слово «задушни» имеет значение *„добросердечный, радушный, гуманный“*, которое находится в основе фразеологизма, а использование ФЕ для наименования лица мужского пола звучит иронически, так как традиционно добросердечность приписывается женщинам, а не мужчинам.

Среди ФЕ, дающих положительную оценку свойствам характера, выразителен фразеологизм «*бити као мајка*» *„быть добрым, великодушным“*. Он строится на образе матери, воплощающем заботу, доброту.

Фразеологический оборот «човек жена» характеризует очень решительную, твердую, выносливую женщину, обладающую качествами, необходимыми мужчине.

Внутри второй группы выражений можно выделить еще 3 подгруппы. К первой подгруппе отнесены ФЕ, характеризующие людей, которых общество не одобряет, презирает. Так, фразеологизм «бабина жалост» *„жалкий человек, ничтожество“* обладает уничижительной окраской, потому что человек, расстраивающий других людей, не заслуживает уважения. ФЕ «бити бабине среће» (букв. «иметь бабье счастье») *„быть несчастливим“* строится на представлении о трудной доле женщины после замужества. Выражение имеет оттенок сочувствия, что может быть связано еще и с отношением к составляющим «счастья» женщины (семья, дом), в отличие от составляющих жизни для мужчины, заключающихся в более глобальных вещах (обеспечение семьи). Возникновение ФЕ «бити пијан (напити се, опити се) као мајка» (букв. «быть пьяным (напиться) как мать») *„быть очень пьяным“*, возможно, связано со старым обычаем давать роженицам при родах ракию, чтобы уменьшить боли. С другой стороны, выражение могло образоваться от ФЕ *пијан као земља* (букв. «пьяный как земля») > *пијан као мајка-земља* > *пијан као мајка*.

Выделена также подгруппа ФЕ с оттенком неодобрения, отражающих факты, явления, признаки предметов, состояния. Например, ФЕ «бабље (бапске) приче (басне)» (букв. «бабьи сказки (басни)»; ср. рус. бабьи (бабушкины) сказки (басни)) со значением *„вздорные выдумки, пустая болтовня“* строится на представлении о том, что баба – существо глупое, любящее приукрасить действительность, и потому баба склонна рассказывать то, чего не было. В основе ФЕ, отражающей недоверие, отношение с опаской к чему-либо, находится представление о зубах старой женщины: «као бабини зуби» (букв. «как бабины зубы») *„очень ненадежный, слабый“*. ФЕ обладает оттенком иронии. Еще одна яркая ФЕ – «ни жена ни девојка» *„нечто неопределенное“* (ср. рус. ни рыба ни мясо, ни то ни се). Фразеологизм «до жалосне мајке» (букв. «до матери, потерявшей детей») *„до полного уничтожения; очень сильно“* строится на представлении о состоянии матери после гибели ребенка.

Выделена подгруппа ФЕ, отражающих действия людей, оцениваемые обществом негативно. Сюда можно отнести такой используемый в народной речи фразеологизм как «дати бабу за невесту» *„обмануть“*. В основе ФЕ лежит представление о неравном, неравноценном браке, вызывающем несоответствие ожиданиям, так как баба – женщина в возрасте, а не молодая девушка, которая предпочтительнее в качестве невесты. ФЕ «брбљати као стара баба» (букв. «болтать как старая баба») имеет значение *„говорить чепуху, слишком много болтать“*. Речь идет о болтливости женщин (разговорчивости в особенности женщин в годах), их неумении держать язык за зубами. Значение *„говорить бессвязно, бредить, пустословить“* имеет ФЕ «бунцати (спрдати) као баба у болести (наклапати као баба у грозници)» (букв. «бредить (болтать) как баба в болезни (в лихорадке)»). Прилагательное «бабин» является компонентом фразеологизма, описывающего бесцельный труд: «радити за бабино здравље» (букв. «работать за бабино здоровье») *„делать что-н. напрасно, бессмысленно“*. Возможно, в основе ФЕ лежит то же, что и, например, в русских выражениях «съешь ложечку за бабушку, бабушкино здоровье (маму и т.п.)». Возможно также, что ФЕ строится на представлении о том, что баба – и так большая старая женщина, поэтому уже нет смысла делать что-либо для ее здоровья.

К третьей выделенной группе относится ФЕ «бабље (бабино) лето» *„хорошие, теплые и солнечные осенние дни, бабье лето“*. По одной из версий, в основе ФЕ лежит тот факт, что женщины могли заниматься только домашними делами, когда у крестьян заканчивались полевые работы. По другой версии, возникновение ФЕ связано с древним поверьем: женщины умеют возвращать времена года и влиять на погоду [2, с. 384]. В основе выражения «Баба Марта» *„март (месяц)“*; известного большинству средиземноморских народов, находится легенда о старухе, которая, не дождавшись весны, идет пасти свое стадо, а по пути оскорбляет уходящий месяц. Обиженный февраль обращается к марту с просьбой занять у него несколько дней, чтобы отомстить злой бабе, так как сам уже подходит к концу. Однако ему удается заморозить лишь стадо. Тогда март занимает у апреля несколько дней и превращает старуху в камень [3, с. 209-215]. С этой же легендой связаны и ФЕ «бабини јарци (козлићи) / бабини позајменици / бабини укуви» (букв. «бабины козлы (козлики) / бабины занятые дни / бабины завывания»), обозначающие плохую погоду в конце марта – начале апреля, и ФЕ «бабин (бајји, бабљи) кут (буцак)» (букв. «бабин (бабий) угол») *„северо-западная часть небосклона, откуда приходит непогода, дождь“*. Приписанная женщинам способность влиять на погоду, возможно, связана с такой стереотипной чертой характера женщин как хитрость.

Итак, среди рассмотренных сочетаний всего 2 выражения характеризуют женщин положительно, остальные же имеют в основном отрицательную коннотацию. Анализ ФЕ и устойчивых неметафорических сочетаний выявил, что восприятие женщины в патриархальных сербской и хорватской языковых картинах мира неоднозначное, но преимущественно негативное. Это можно объяснить тем, что язык строит картину мира от лица субъекта-мужчины.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь: около 6000 фразеологизмов / под ред. В. М. Мокиенко. М.: Апрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
3. Кабакова Г. И. Структура и география легенды о мартовской старухе // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М.: Наука, 1994. С. 209-222.

4. **Караџић В. Ст.** Српске народне пословице и друге различне као оне у обичај узете ријечи. У Бечу: У штампарији Јерменскога манастира, 1849. 388 с.
5. **Колесов В. В.** Язык и ментальность. Серия: Slavica Petropolitana. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
6. **Прохоров Ю. Е.** В поисках концепта. М.: Наука, 2008. 176 с.
7. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
8. **Matešić J.** Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. Zagreb: IRO «Školska knjiga», 1982. 808 s.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT “WIFE” (WOMAN) IN THE SERBIAN AND CROATIAN PHRASEOLOGICAL UNITS AND STABLE NON-METAPHORICAL COLLOCATIONS

Pautova Ul'yana Vladimirovna
Saint Petersburg State University
apokolokintoz@mail.ru

The article deals with the problem of interpreting a conception of –concept”, analyzes Serbian and Croatian phraseological units and stable non-metaphorical collocations representing a concept of –wife” (woman). Relying on the conducted analysis the author concludes that the perception of woman in the patriarchal Serbian and Croatian linguistic pictures of the world is rather negative. It may be conditioned by the androcentricity of the language.

Key words and phrases: Serbo-Croatian language; concept; linguistic picture of the world; concept –woman”; phraseological units about woman.

УДК 8; 81-22

Филологические науки

В статье проводится анализ явления языкового посредничества в условиях как межъязыковой, так и монологической коммуникации. Общее понятие «языковое посредничество» подразделяется на «посредничество-перевод» и «посредничество-медиацию», в первую очередь на основании параметра наличия собственной коммуникативной интенции у посредника-медиатора в отличие от «непредвзятости» прототипического посредника-переводчика. На материале современной англоязычной литературы авторы выявляют ключевые признаки языковой коммуникативной медиации как специфического вида языкового посредничества. В заключение делается вывод о динамическом характере соотношения перевода и языковой коммуникативной медиации.

Ключевые слова и фразы: языковое посредничество; устный перевод; языковая медиация; трилог; коммуникативная интенция; коммуникативное затруднение; монологическая коммуникация; межъязыковая коммуникация.

Петрова Елена Серафимовна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
saint-petelena@mail.ru

Статеева Елена Васильевна
Санкт-Петербургский государственный университет
helenarty@mail.ru

ПЕРЕВОД И КОММУНИКАТИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ МЕДИАЦИЯ: ГРАНИЦЫ ПОНЯТИЙ[©]

Исследователи разных направлений отмечают, что роль межкультурной коммуникации в современном глобальном сообществе неизменно возрастает, а в рамках монокультурной коммуникации наблюдаются изменения в сторону большей публичности и демократизации общения. Среди причин этого феномена следует назвать повышение мобильности социальных факторов, увеличение проницаемости разного рода границ (экономических, социальных, культурных, информационных) и фасилитацию межкультурных связей и отношений. Поэтому коммуникативные и прагматические аспекты языка привлекают особое внимание лингвистов; соответственно, возрастает интерес к явлению языкового посредничества, как в лингвистическом, так и в прагматическом аспекте.

В данной статье мы обратимся к проблеме разграничения понятий «перевод» и «коммуникативная языковая медиация». Для сопоставления этих понятий целесообразно обратиться к ситуации непосредственного общения и взаимодействия, причем такой, которая представляет собой трилог. Проблема заключается в том, что в теории перевода вопрос о языковом посредничестве традиционно ставится в связи с ситуацией перевода; при этом термины «посредничество» и «медиация» подчас используются как синонимичные, тем более что англоязычными исследователями используется, как правило, единый термин «mediation». Как будет показано ниже, это приводит к некоторому смешению понятий и явлений коммуникации: и языковое